

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №10 17/10/2011– www.afficha.info

Дездемона сквозь призму Африки.

Екатерина Богопольская

Питер Селларс, вместе с Бобом Уилсоном самый известный в Европе американский режиссер, показал в Париже (в театре Nanterre-Amandiers) свой новый опус по Шекспиру, «Дездемона». Фантазия, сочиненная enfant terrible Америки совместно с афро-американской писательницей, Нобелевским лауреатом Тони Моррисон на музыку певицы и композитора из Мали Рокии Траоре.

Ангажированный политический театр Питера Селларса принимает, как всегда, неожиданные формы. Еще в 1994 году, представляя в Бобиньи «Венецианского купца», действие которого было перенесено в Калифорнию, он говорил, что никто лучше Шекспира не умеет рассказывать о сегодняшних проблемах Америки. В 2009 году Селларс поставил «Отелло», связав восхождение героя Шекспира с историей президента Обамы: судьба африканца, поднявшего до самого высокого положения, который сталкивается с жестко организованным против него заговором, причем участвуют в нем его ближайшие друзья. (По словам Селларса, в Нью-Йорке тогда появились афиши, в которых Барак Обама походил на Гитлера). Это был экстравагантный спектакль – венецианцев играли африканцы, Отелло – чиканос, и может быть впервые Селларс давал понять, что в намеках Яго относительно Дездемоны и Кассио была доля правды. Кроме того, у этого Яго была дополнительная причина ненавидеть Мавра - в спектакле Селларса Эмилия однозначно влюблена в Отелло. Спустя два года режиссер увидел трагедию Шекспира в другом свете. И тогда предложил Тони Моррисон написать всю историю с точки зрения Дездемоны. Дездемона с того света рассказывает нам свою версию происходящего.

Текст Моррисон отсылает к африканской традиции, в которой мертвые и живые существуют параллельно, будущее и прошлое пересекаются. Весь спектакль выстроен в форме ритуала поминовения усопших, в котором живые собираются, чтобы помянуть умерших. Живые - это хор малийских девушек в длинных белых платьях и два музыканта, к которым присоединяются мертвые, Дездемона и Барбара – так, если помните, звали ту самую служанку, погибшую от несчастной любви, песню которой об ивушке Дездемона вспоминает в предчувствии смерти. Во времена Шекспира Барбарией, дословно страна дикарей, называли Африку. Вот эта служанка-африканка Барбара становится в версии Тони Моррисон центральным персонажем жизни Дездемоны, во многом определившим и ее любовь к черному Отелло. «У Шекспира, - говорит Селларс,- идеальные персонажи обычно немногословны, почти безмолвны, вспомним Корделию. И Дездемона такая же. Мы живем в другую эпоху, сегодня обретают право голоса те, кто в прошлом были его лишены. В частности, женщины. И это может кардинально изменить нашу жизнь». В общем, Моррисон и Селларс решили дать голос африканским женщинам.

Photo Pascal Victor

По жанру «Дездемона» - не трагедия, скорее сказ, сказка, для двух голосов, оркестра и хора. Сцена пустая, о том, что действие происходит в Венеции напоминают расставленные по планшету сцены три островка со стеклянными графинами и графинчиками, в которых в полутьме причудливо отражаются блики света. Вокруг них собираются сумерничать девушки-африканки. Над сценой- огромный белый экран, своего рода парус, на который будут проецироваться субтитры, как книга жизни Дездемоны, отпечатанная на скрижалях вечности. Спектакль начинается с преамбулы, в которой Дездемона рассказывает, что несмотря на то, что имя ее означает «злосчастная», она с детства не желала нести бремя имени, не ею выбранного. Как была чужой в доме отца своего, сенатора Брабанцио, и единственной свет для девочки –это присутствие служанки Барбары, которая открыла ей глубины языческого африканского мира, по сравнению с которым мир венецианцев покажется ей постным раз и навсегда. И она поднимает против него бунт, для начала отказывая всем женихам: Дездемона прекрасно понимает, что претенденты на руку дочери сеньора Брабанцио больше интересовались огромным приданым невесты, чем самой невестой. А потом встречает Отелло - в нем, в отличие от окружающих ее испорченных «цивилизацией искусственного» европейцев, как кажется Дездемоне, все настоящее. Настоящая страсть, настоящая героическая судьба, настоящая сила.

Дездемону играет американская актриса кино и театра Тина Бенко. Статная белокурая красавица со свободной поступью, глаз не оторвать. Есть в ней что-то от женщин воительниц, не случайно в одном из рассказов о походах Отелло вспоминают женщин-амазонок. В ее Дездемону веришь сразу и навсегда, потрясающий голос трагический актрисы царит над сценой, заставляя забыть об условной, концертной форме представления. Барбара - это тоже голос, невероятный голос Рокии Траоре, которая аккомпанирует себе на гитаре в композициях собственного сочинения. Траоре поет меланхолию жизни, вечную грусть в пронзительной вибрирующей интонации фолка, блюза, или еще традиционных романсов Андалузии. Аккомпанирует мелодии души Дездемоны, вернувшейся из мира теней, чтобы поведать свою историю. Впрочем не только свою - восхитительная Тина способна только голосом

перевоплощаться в разных персонажей, и в Отелло, и в сеньору Брабанцио, и в приемную мать Отелло, африканку-целительницу, и в служанку Эмилию.

Photo Pascal Victor

Чувственность словно разлита в воздухе этого спектакля, терпкой одурью заволакивая все во время постельной сцены с Отелло, которую, раздваиваясь на два голоса, проигрывает Тина Бенко.

Отелло тоже дописали текста, оживают в деталях рассказы, которыми он покорила Дездемону, но здесь больше жестокости и страданий, чем экзотики и романтики воинских подвигов. Отелло опускается на самое дно души, рассказывает не только и не столько о победах, но и о том постыдном, о чем не хочется признаваться даже самому.

Можно сказать, что в версии Моррисон тема ревности не самая главная, на первый план выходит скорее тема иллюзий, обмана и самообмана: каждому персонажу Шекспира дано право на свою частицу тайны, но и вины тоже, не все только белое или черное. Так Кассио (закадровый голос) предстает здесь не благородным венецианцем, а интриганом и властолюбцем, почище Яго. Кстати, из главных персонажей «Отелло» из спектакля исключен только Яго. На мой вопрос почему, Питер Селларс темпераментно воскликнул- «К черту Яго! Мы про него, подлеца, уже все знаем, он нам не интересен!». Дездемона полюбила Отелло за первозданную силу жизни, которая сохранилась в варваре-африканце. Но она же, эта сила, столь прельстившая Дездемону, оказалась пагубной. Если рассматривать «Отелло» как мистерию, то Дездемона и Яго воплощают мистериальное противопостояние Добра и Зла, ангела и Дьявола, между которыми мечется человек, Отелло. Согласно Тони Моррисон, любовь Дездемоны вносит порядок в душевный хаос Отелло. Но лишь на время. Отелло показан без иллюзий, у него позорное прошлое - ребенок-солдат, накачанный наркотиками, потом насильник, опьяненный кровью, и не испытывающий раскаяния.

Photo Pascal Victor

В глазах Дездемоны Отелло видел себя идеального, и с яростью осознавал, как далек этот идеальный образ от него реального. В этом - трагическая вина Дездемоны. «Твоя любовь была всего лишь иллюзией, твоим собственным фантазмом о великом африканском воине», - с горечью говорит он возлюбленной. «Ваше сомнение и моя целостность погубили нашу любовь», - отвечает ему Дездемона. Но там, где она сейчас, никого не судят. Что осталось в финале? Все страсти, кажется, растворились в вечном покое премудрости божьей, все высказано, все осмыслено, но прощено ли? На вопрос Отелло можешь ли ты меня простить, Дездемона отвечает уклончиво, но как истинная христианка: «Каждому воздастся по его любви».

«Дездемона, так же, как и Обама верила, что добро победит само по себе», - под таким интригующим заголовком вышло в парижской газете Libération интервью Питера Селларса, в котором режиссер объясняет, что американский президент не должен, подобно шекспировской героине, уповать только на небеса, но жестоко сражаться каждый день, чтобы справедливость восторжествовала.